

В то время старик Хо еще не был седым, как в будущем, и не страдал от болезней. Его строгое лицо часто можно было увидеть на многих важных мероприятиях, и он был, несомненно, знаковой фигурой в стране.

Позже, когда он стал дряхлым и больным стариком, он изо всех сил боролся со смертью, лишь бы чуть дольше защищать своих нерадивых потомков. Хо Цзинь так хотел, чтобы все это никогда не происходило.

Но старик Хо не знал о сложных чувствах Хо Цзиня. Хотя ситуация была серьезной, она еще не достигла того уровня, чтобы заставить его измениться в лице. Глядя на внука, в глазах которого читались и вина, и боль, он ласково потрепал его по голове:

— Ты сколько уже понял?

— Дядя хочет подтолкнуть нашу семью Хо к консерваторам, — первыми же словами Хо Цзинь обозначил суть проблемы.

Даже если он поначалу не хотел признавать это, все, что произошло позже, показало ему, что люди со стороны матери именно так коварно строили планы против семьи Хо.

Раз уж небеса дали ему шанс прожить жизнь заново, он больше не повторит прежних ошибок. Тех, кто планировал, использовал и пытался навредить семье Хо, он не позволит добиться своего!

В прошлый раз они выбрали не ту сторону, и все влиятельные люди поколения отца были отстранены от власти, что привело к упадку семьи Хо.

Собрав мысли, Хо Цзинь сказал:

— Хотя реформы в Советском Союзе вызвали хаос, ситуация в нашей стране иная. Я считаю, что в конечном итоге реформаторы возьмут верх...

— Только возьмут верх? Цзинь, твое суждение слишком осторожно, — сказал старик Хо. — Ты еще не слышал, что старейшина Чжэн планирует поездку на юг?

Поездка старейшины Чжэна на юг!

Кто такой старейшина Чжэн? Он был столпом политической арены страны! Он отказался от высшего поста и ушел на покой раньше времени, но это не повлияло на его статус в глазах всех. Теперь, когда старейшина Чжэн собирается на юг, что это означает? Это означает, что ветер в стране изменится.

Сердце Хо Цзиня заколотилось.

Может быть, другие не понимали этого, но он прекрасно осознавал важность этого события! Однако старик Хо, не обладая знанием будущего, как у перерожденца, все же уловил его значимость, что вызывало уважение. Если бы не то, что их потомки натворили столько бед, разве мог бы мудрый старик Хо попасть в ловушку консерваторов?

Дети и внуки — это долг из прошлой жизни! Хо Цзинь с сожалением сказал:

— Это моя вина.

Почувствовав, что его обычно умный внук чем-то озабочен, старик Хо успокоил его:

— Ты еще молод, учись постепенно. Ты смог понять намерения семьи твоей матери, и это уже неплохо. Пока ты не прыгнешь в эту ловушку, основы нашей семьи Хо не пошатнутся из-за таких мелочей. Не думай слишком много, отдохни сначала, я поручу твоему отцу разобраться с этим.

Хо Цзинь кивнул и, по указанию старика Хо, снова лег на кровать, чтобы упорядочить мысли в голове.

На что он способен в этой новой игре после перерождения? Сможет ли Мо Фань вывести семью Мо из опасности и создать собственное будущее?

Хо Цзинь медленно прикрыл глаза.

Как же это интересно...

До Китайского Нового года в декабре было еще далеко, но, беспокоясь о своем младшем сыне, Мо Цзяньдун и его жена, закончив работу, поспешили домой.

Мать Мо, Ли Сяньюнь, была интеллигенткой, и Мо Цзяньдун, человек без связей, смог достичь своего нынешнего положения благодаря ее поддержке. Их отношения были глубокими, хотя из-за работы они часто отсутствовали дома.

Мо Цзяньдун и его жена не были безответственными родителями. Их старший сын, учившийся в начальной школе, пока жил у дяди, и они планировали отправить маленького Мо Фаня к дедушке, но тот любил приставать к Вэй Сюю, который повсюду заботился о нем, создавая впечатление неразлучных. В конце концов, супруги решили оставить его дома.

Каково же было их удивление, когда они вернулись и увидели, что Мо Фань играет в карты с Чжан Сиюанем и его друзьями. Родители переглянулись, но не стали ругать его. Дети любят играть, и, по крайней мере, он не шастал по улицам, верно?

Руки Мо Фаня были еще маленькими, и ему было трудно держать карты. Но он играл мастерски, и кучка мандаринов, служивших фишками, выросла в целую гору, а Чжан Сиюань и его друзья стонали от проигрышей. Мо Фань хотел продолжить их дразнить, но заметил, что родители вернулись.

Хотя он знал, что в этом мире его родители все еще живы и продолжают бороться за свои идеалы, при виде Мо Цзяньдуна и Ли Сяньюнь у него защемило в носу, и, воспользовавшись своим юным возрастом, он бросился к ним в объятия.

Сначала он просто хотел обнять их, но, почувствовав тепло их тел, не смог сдержать слез.

Ли Сяньюнь, конечно, не знала, что это были слезы, копившиеся у Мо Фаня почти десять лет. Она решила, что сыну было одиноко дома, и у нее самой навернулись слезы. Она обняла его и ласково сказала:

— Хороший мальчик, в следующий раз мы не оставим тебя одного.

Мо Цзяньдун, обычно строгий, смягчился, увидев, как плачет его маленький сын. Он погладил его по голове и сказал:

— Перед отъездом ты сам похлопал себя по груди и сказал, что ты уже маленький мужчина. Как же ты теперь, при всех этих друзьях, реवेशь?

Мо Фань, обладая душой взрослого человека, быстро справился с эмоциями и перестал плакать.

Но Ли Сяньюнь вдруг заметила, что кого-то не хватает, и спросила:

— Эй, а где твой братик Сюй?

Услышав это раздражающее обращение, Мо Фань слегка скривился и ответил:

— Вэй Сюю нужно учить уроки, я буду играть с Чжан Сиюанем.

Чжан Сиюань тоже подошел и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Мо, тетя Ли. Мы часто используем вашу плиту для наших посиделок и потратили немало угля.

Сказав это, он смущенно почесал затылок.

Ли Сяньюнь увидела, что в доме все в порядке, только вокруг карточного стола был небольшой беспорядок, и ее мнение о ребятах улучшилось. Она улыбнулась:

— Ничего страшного, наш уголь — это некондиция, которую продал младший брат Мо Фаня, его у нас много. Вы еще не ужинали? Оставайтесь сегодня у нас.

Побывав в доме Мо несколько раз, Чжан Сиюань понял, что семья Мо небогата, и у них нет лишних денег на угощение для компании. К тому же Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь только что вернулись и выглядели уставшими.

Чжан Сиюань обменялся взглядами с друзьями, покачал головой и сказал:

— Нет, спасибо, нам пора идти! До свидания, дядя, тетя!

Сказав это, они все разбежались, как ветер.

— Этот парень не такой, как о нем говорят, — заметил Мо Цзяньдун. — Мо Фань, ты можешь играть с ними, но не ходи к реке или водохранилищу, это опасно.

Папа, похоже, знал о любви Чжан Сиюаня к плаванию! Мо Фань не посмел признаться, что уже однажды был там и даже простудился.

Ли Сяньюнь уже занялась делами: нагрела воду для Мо Цзяньдуна, чтобы тот мог помыться, и начала готовить ужин. Мо Фань хотел помочь, но Ли Сяньюнь отмахнулась от него, и ему оставалось только вздохнуть, глядя на свои маленькие руки и ноги.

Мо Цзяньдун рассмеялся, увидев его выражение лица, и подозвал к себе:

— Что-нибудь случилось, пока нас не было?

Мо Фань ответил:

— Один раз я попал под дождь и заболел. Старый врач Линь осмотрел меня, и Вэй Сюй хотел заплатить, но я не позволил. Папа, ты можешь заплатить?

Мо Цзяньдун обратил внимание на его обращение:

— Почему ты больше не называешь его «братик Сюй»? Поссорились?

Мо Фань скривил лицо:

— Я же не девочка, зачем мне быть чьей-то невесткой?

Мо Цзяньдун рассмеялся, радуясь, что его сын начал осознавать свою половую принадлежность. Это хорошо, иначе, когда он вырастет, у него не будет мужского характера. Он посадил Мо Фаня к себе на колени и, не раздумывая, согласился:

— Завтра я отнесу деньги старому врачу Линю.

Мо Фань осторожно спросил:

— У старого врача Линя есть дочь?

Мо Цзяньдун знал о прошлом старого врача Линя и, услышав этот вопрос, стал серьезным:

— Старый врач Линь и его дочь разлучены уже более двадцати лет, и неизвестно, смогут ли они найти друг друга. Не упоминай об этом при старом враче Линь, понятно? Это его больное место... Где ты об этом услышал?

— Я слышал, что у старого врача Линя есть дочь. Несколько дней назад я с Чжан Сиюанем и другими пошел смотреть на поезда и услышал, как один дядя говорил о каком-то месте... Ах, да, Сюйчжоу. Он сказал, что видел женщину, похожую на старого врача Линя, в Сюйчжоу. Я спросил его, где находится Сюйчжоу, и он сказал, что это в регионе Чжуннань... Папа, как ты думаешь, могла ли эта женщина быть дочерью старого врача Линя?

Услышав его подробный рассказ, Мо Цзяньдун поспешил спросить:

— Какой дядя это сказал?

<http://bllate.org/book/16643/1524742>